

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАГМАТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА УЗБЕКСКИЙ

Турсуналиева Райхона Дилшоджон кизи

Студентка, Ферганский государственный университет

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20338532>

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые прагматические параметры, определяющие адекватность и эквивалентность перевода с русского языка на узбекский. На материале текстов различных функциональных стилей анализируются стратегии передачи имплицитных смыслов, культурно-специфических реалий и коммуникативных интенций. Методологическую основу исследования составляют концепции прагматической эквивалентности В.Н. Комиссарова и социолингвистического подхода А.Д. Швейцера. Установлено, что достижение прагматического соответствия в русско-узбекском переводе требует комплексной адаптации, учитывающей типологические различия языковых систем и культурные коды реципиента.

Ключевые слова: прагматика перевода, прагматическая эквивалентность, русско-узбекский перевод, коммуникативная адаптация, культурные реалии, переводческие трансформации.

RUS TILIDAN O‘ZBEK TILIGA TARJIMA QILISHNING PRAGMATIK JIHATLARINI QIYOSIY TAHLILI

Tursunaliyeva Raihona

Talaba, Farg‘ona davlat universiteti

Annotatsiya. Ushbu maqolada rus tilidan o‘zbek tiliga tarjima qilishda adekvatlik va ekvivalentlikni belgilovchi asosiy pragmatik parametrlar ko‘rib chiqiladi. Turli funksional uslubdagi matnlar materialida implikatsion ma‘nolar, madaniy-spesifik realiyalar va kommunikativ intenciyalarni uzatish strategiyalari tahlil qilinadi. Tadqiqotning metodologik asosini V.N. Komissarovning pragmatik ekvivalentlik kontseptsiyalari va A.D. Shveytserning sotsiolingvistik yondashuvi tashkil etadi. Aniqlandiki, rus-o‘zbek tarjimasida pragmatik moslikka erishish til tizimlarining tipologik farqlari va retsipientning madaniy kodlarini hisobga olgan holda kompleks adaptatsiyani talab qiladi.

Kalit so‘zlar: tarjima pragmatikasi, pragmatik ekvivalentlik, rus-o‘zbek tarjimasida, kommunikativ adaptatsiya, madaniy realiyalar, tarjima transformatsiyalari.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PRAGMATIC ASPECTS OF TRANSLATION FROM RUSSIAN TO UZBEK

Tursunaliyeva Raykhona

Student, Fergana state university

Abstract. The article examines key pragmatic parameters determining the adequacy and equivalence of translation from Russian to Uzbek. Based on texts of various functional styles, strategies for conveying implicit meanings, culture-specific realities, and communicative intentions are analyzed. The methodological basis of the study includes the concepts of pragmatic equivalence by V.N. Komissarov and the sociolinguistic approach of A.D. Shveitser. It has been established that

achieving pragmatic correspondence in Russian-Uzbek translation requires comprehensive adaptation, taking into account typological differences of language systems and the cultural codes of the recipient.

Keywords: translation pragmatics, pragmatic equivalence, Russian-Uzbek translation, communicative adaptation, cultural realities, translation transformations.

Прагматический аспект перевода охватывает не только передачу семантического содержания, но и обеспечение коммуникативного эффекта, ориентированного на реципиента переводного текста [1, 187]. В контексте русско-узбекского перевода данная проблематика приобретает особую актуальность ввиду существенных типологических различий между индоевропейской и тюркской языковыми системами, а также различий в культурно-историческом контексте. Прагматическая информация актуализируется при переводе единиц, не имеющих прямых эквивалентов, прежде всего личных имен, географических названий, национальных реалий, путем транскрипции, транслитерации или описательного перевода [2, 112].

Фундаментальное значение для анализа имеет концепция прагматической эквивалентности, разработанная в отечественном переводоведении. Ю.В. Ванников выделяет четыре типа прагматической эквивалентности: информационную, валоративную, инициативную и селективную, каждая из которых соответствует определенной целевой установке воздействия на реципиента [3, 35]. Применительно к русско-узбекскому переводу это означает, что переводчик должен не просто транслировать информацию, но и адаптировать оценочные компоненты, побудительные интенции и поведенческие импликатуры с учетом культурных ожиданий узбекскоязычной аудитории.

Специфика узбекского языка как агглютинативного с развитой системой послелогов и отсутствием категории рода создает системные прагматические трудности при передаче русских местоимений, глагольных видов и модальных частиц. Так, русское местоимение «вы», выполняющее функцию вежливости, в узбекском языке требует выбора между «сиз» (формально-вежливое) и «сен» (неформальное), что предполагает прагматическую интерпретацию социального контекста оригинала [4, 89]. Ошибочный выбор формы может исказить коммуникативный статус персонажей или автора высказывания.

Культурно-специфические реалии составляют особый пласт прагматически нагруженных единиц. Русские понятия «дача», «баня», «блины» или узбекские «чойхона», «махрам», «навруз» не имеют прямых соответствий в принимающей культуре. Прагматическая адаптация таких единиц может осуществляться через калькирование с пояснением, описательный перевод или функциональный аналог, однако каждый выбор влечет различные прагматические последствия: от сохранения экзотизма до полной культурной ассимиляции [5, 28]. Узбекская научная школа переводоведения, основанная Г. Саломовым, подчеркивает, что перевод должен не только передавать смысл, но и демонстрировать богатство принимающего языка, воссоздавая мировую литературу на национальной основе [6, 15].

Важным аспектом является передача имплицитных смыслов и подтекста. Русская литературная традиция часто опирается на аллюзии, иронию, культурные коннотации, которые могут быть неочевидны для узбекского реципиента. Прагматическая адаптация в таких случаях требует от переводчика не только лингвистической, но и культурологической компетенции. Как отмечает В.Н. Комиссаров, прагматический аспект следует рассматривать с трех точек зрения, одной из которых является передача прагматического значения слов, особенно в случаях отсутствия эквивалентов [1, 203].

Жанровая специфика также определяет прагматические стратегии перевода. В текстах СМИ, где сочетаются информативная и воздействующая функции, переводчик должен сохранять не только фактологическую точность, но и оценочные акценты, риторические приемы, ориентированные на целевую аудиторию [7, 94]. В художественном переводе прагматическая задача усложняется необходимостью воссоздания стилистической индивидуальности автора и эстетического воздействия оригинала. Здесь прагматическая эквивалентность понимается не как механическое соответствие реакции реципиентов, а как возможность извлекать одинаковую информацию о прагматической направленности текста [3, 37].

Социолингвистический фактор играет определяющую роль в достижении прагматической адекватности. А.Д. Швейцер подчеркивает, что перевод является социально детерминированным коммуникативным процессом, где прагматика целевого текста ориентирована на иную культуру [2, 76]. В условиях Узбекистана, где русский язык функционирует как язык межнационального общения, а узбекский — как государственный, переводчик должен учитывать диглоссию, языковую политику и культурные предпочтения различных групп реципиентов. Это особенно актуально при переводе официальных документов, образовательных материалов и медиатекстов.

Таким образом, сравнительный анализ прагматических аспектов русско-узбекского перевода позволяет констатировать, что достижение прагматической эквивалентности требует комплексного подхода, сочетающего лингвистическую точность, культурологическую рефлексии и коммуникативную адаптацию. Прагматика перевода в данном контексте выступает не как вспомогательный инструмент, а как конститутивный принцип, определяющий стратегию перевода на всех уровнях — от лексического выбора до композиционной организации текста. Дальнейшее развитие данной проблематики предполагает углубленное изучение когнитивных механизмов прагматической интерпретации и разработку методик обучения переводчиков с учетом специфики русско-узбекской языковой пары.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
2. Швейцер, А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. — М.: Наука, 1988. — 215 с.

3. Ванников, Ю. В. Проблемы адекватности перевода: Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности / Ю. В. Ванников // Текст и перевод. — М.: Наука, 1988. — С. 34-38.
4. Абдуазизов, А. А., Комилов, Н. К., Урмонова, Н. М. Узбекская научная школа переводоведения / А. А. Абдуазизов, Н. К. Комилов, Н. М. Урмонова // Вестник науки и образования. — 2022. — № 24. — С. 27-29.
5. Саломов, Г. Таржима назарияси асослари / Г. Саломов. — Тошкент: Ўқитувчи, 1983. — 218 б.
6. Саютина, Т. В. Проблемы прагматической эквивалентности в переводе текстов СМИ / Т. В. Саютина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. — 2014. — № 12. — С. 93-96.